
Марсель Раскин: «Победа «Брата» — это успех всего венесуэльского кино!»

Главный приз 32-го Московского международного кинофестиваля (ММКФ) получил венесуэльский режиссер Марсель Раскин за свой первый полнометражный фильм «Брат». Его триумфальный дебют не только пополнил список громких фестивальных побед латиноамериканских кинолент на крупнейших международных фестивалях последних лет, но и открыл Венесуэле путь в мировой кинематограф. Семейная драма «Брат», сюжет которой развивается в бедняцких кварталах (барриос) Каракаса с зашкаливающим уровнем преступности, стала абсолютным успехом. Права на международный прокат фильма уже куплены крупной дистрибьюторской компанией, «Брат» также был выдвинут на премию «Оскар». О значении этого прорыва для венесуэльской киноиндустрии и о многом другом нам рассказал обладатель главного приза ММКФ Марсель Раскин.

Ключевые слова: Московский международный кинофестиваль, латиноамериканское кино, преступность, футбол, семейная драма, независимое кино.

— **Что ты почувствовал, получив главный приз ММКФ, одного из самых престижных кинофестивалей в мире?**

— Очень сильное волнение. Просто не мог в это поверить. Фильм «Брат» попал в конкурсную программу московского кинофестиваля в последний момент. Это был наш первый фильм и наш первый фестиваль. Когда мы узнали даты кинофорума, мы только-только успели закончить картину. Окончательную версию я впервые увидел на показе для прессы. Само приглашение в Москву уже было для нас премией, мы ехали за опытом участия в международных фестивалях.

В последний день ММКФ во время утренней пресс-конференции «Брат» получил две премии: приз зрительских симпатий и приз критики. Мы уже были счастливы и довольны результатом, и на церемонию закрытия я отправился просто, чтобы развлечься, без каких-либо ожиданий. Но когда Люк Бессон, председатель жюри, вышел на сцену, чтобы объявить обладателя главного приза и сказал, что по единодушному решению жюри победил венесуэльский фильм «Брат», мое сердце чуть не выскочило из груди, ноги задрожали, мне пришлось сдерживать слезы радости и захотелось обнять всю съемочную группу.

— **Как Венесуэла отреагировала на твою победу? Был ли интерес со стороны прессы и общества?**

Марсель Раскин с «Золотым Георгием» — главным призом ММКФ

— Безусловно. Благодаря этой премии, фильм стал известным. Его премьера в Венесуэле состоялась всего через четыре дня после окончания московского фестиваля. Это первый раз, когда венесуэльский фильм удостоивается главного приза кинофестиваля категории «А». Вся страна, редко получающая повод гордиться национальным кино, собралась в кинотеатры, чтобы посмотреть «Брата».

— **«Брат» — это твой первый полнометражный фильм. Расскажи о твоём профессиональном образовании и о предыдущих работах в кино.**

— Ещё в молодости я начал учиться на продюсерском отделении и постепенно приобретал опыт и навыки, снимая рекламу в компании «A&B Producciones», которая продюсировала «Брата». Я изучал общественные связи (Comunicación Social) в Каракасе, а потом — киноискусство в аспирантуре в Австралии. Я снял несколько короткометражных фильмов, некоторые из них получили призы на разных фестива-

лях. До «Брата» моей лучшей работой была короткометражка «Счастливые концы», сделанная в Австралии. За этот фильм я получил приз австралийских кинокритиков, приз за лучший фильм на фестивале короткометражного кино в Мельбурне и премию зрителей на фестивале латиноамериканского кино в Чикаго.

— **А какие фильмы оказали на тебя влияние? Кто был твоим учителем?**

— Я всю жизнь был киноманом. С энтузиазмом коллекционировал кино, знал любимые фильмы наизусть, смотрел их по многу раз. Я — из поколения оригинальной трилогии «Звездных войн». Мечтал быть Индианой Джонсом. «Криминальное чтиво» и «Бешеные псы» Квентина Тарантино открыли для меня новый мир. В детстве я посмотрел «Тень воина» Акиры Куросавы. Подростком узнал Стэнли Кубрика, Фрэнсиса Форда Копполу и Серджио Леоне. Всегда поражался повествовательному таланту Мишеля Гондри и Спайка Джонса. Все они — мои учителя.

— **В основном конкурсе фестиваля участвовали 17 фильмов. Удалось посмотреть все? Как ты оцениваешь программу в целом?**

— Я не смог посмотреть всю программу, но видел около восьми курсных фильмов. Программа показалась мне чудесной. Мне посчастливилось увидеть прекрасные работы, которые никогда не доходят до киноте-

Исполнители главных ролей Марсела Хирон (Грасиэла), Элиу Армас (Хулио) и Фернандо Морено (Даниэль)

атров Венесуэлы. Если для европейцев латиноамериканское кино — экзотика, то европейские ленты точно так же привлекли мое внимание. Особенно мне понравились фильмы «Албанец» Йоханеса Набера, «Берлин, Боксхагенер Платц» Матти Гешоннека и польский «Розочка» Яна Кидавы-Блоньского. Это настоящие шедевры.

— **Что, по-твоему, выделило «Брата» среди других фильмов?**

— Сложно сказать. Наверное, первоначально «Брат» привлек внимание экзотичностью, латиноамериканским колоритом, непривычным для европейского зрителя. Но вообще-то «Брат» — это универсальная история, классическая трагедия в современном контексте, фильм, затрагивающий так называемые «вечные темы». Это волнующая история, которая захватывает тебя и не отпускает. Этот фильм сложно забыть — он не заканчивается вместе с финальными титрами, а остается с тобой, заставляет задуматься.

— **Президент фестиваля Никита Михалков на церемонии награждения говорил, что настоящее кино рождается там, где есть проблемы. «Брат» — пример тому?**

— Возможно. Но на самом деле серьезные художественные произведения необязательно возникают из трудностей, связанных с социально-политической ситуацией в данной стране; они рождаются из стремления исследовать человеческую природу честно, без предрассудков и без желания проповедовать. Кроме того, проблемы есть во всех странах.

— **По-твоему, «Брат» — это социальная или, скорее, семейная драма?**

— Без сомнения, «Брат» — это семейная драма. Социальная действительность в ней служит целям повествования, углубляет личную драму ге-

роев. Думаю, за все три года, что мы снимали «Брата», мы потратили на «социальную тему» не больше десяти минут. Вообще мне не нравится термин «социальное кино». Я думаю, что люди воспринимают «Брата» как достоверный портрет латиноамериканской реальности, потому что мы показываем мир «барриос» без прикрас, таким, какой он есть. Поэтому создается ощущение, что в этом мире есть правда.

— **То есть, затрагивая тему насилия в «барриос», ты хотел показать фон, на котором развиваются межличностные отношения героев? Или ты все-таки хотел привлечь внимание к проблеме?**

— Я не собирался делать документальный фильм ни о бедности в Венесуэле, ни о преступности в Каракасе. Я просто хотел расположить свою историю в контексте, где окружение превращается в определяющий фактор жизни героев, и показать, как они, будучи такими разными, действуют перед лицом этих обстоятельств. Мне интересно исследовать, как каждый персонаж реагирует, адаптируется к окружающему насилию, какие решения принимает. Опять же не давая оценочных суждений, потому что в этих условиях нет ни хороших, ни плохих решений. Даниэль — пацифист, который пытается избежать насилия, но в то же время трус. А Хулио не может смириться с потерей матери и поддается жажде мести, но при этом он хочет добиться справедливости, он — самурай, и в его мире каждый сам творит справедливость.

— **«Брата» показывали в «барриос»? Какой была реакция?**

— Да, «Брата» показывали как в коммерческих кинозалах, так и в некоммерческих. Предварительный показ фильма состоялся на разных площадках страны. В «барриос» люди в большей степени идентифицируют себя с героями картины и лучше чувствуют дилемму и переживания старшего брата Хулио — более закаленного и четко понимающего жизнь «барриос».

— **Расскажи, пожалуйста, об актерах. Все ли они профессионалы?**

— Теперь все они точно профессионалы. Когда мы готовились к кастингу, мы решили, что будем набирать не только профессиональных актеров. Ведь персонажи фильма — подростки, а значит, актерский опыт не был основополагающим критерием. Напротив, было важно, чтобы они умели играть в футбол. Наверное, актерам не понравится то, что я скажу, но легче было научить актерскому мастерству непрофессионалов, чем самих актеров играть в футбол. Наш кастинг не был традиционным: это были собеседования, на которых я спрашивал подростков об их личной жизни и искал эмоциональные и жизненные сходства с персонажами, которых они будут играть.

Мы набрали актеров за несколько месяцев до начала съемок и долго готовились к съемочному процессу. Учились актерскому мастерству, импровизации, проводили футбольные тренировки. Так мы смогли естественным образом установить личные связи между персонажами. Я предсказываю блестящую актерскую карьеру как Фернандо Морено (Даниэль), так и Элиу Армасу (Хулио) и Али Рондону (Макс). У них есть все, что для этого необходимо, — талант и самоотдача.

— **Как изменилась твоя жизнь после победы в Москве? Появились ли новые возможности в работе?**

— Московский фестиваль открыл «Брату» дверь в мир большого кино, а мне дал стимул ставить перед собой новые профессиональные цели, выходящие за границы Венесуэлы. «Брат» получил широкую известность, был куплен для международной дистрибуции, стал одним из кандидатов на премию «Оскар». Теперь у меня есть много возможностей начать новые кинопроекты как в Европе, так и в Америке.

— Ты бы хотел работать в Венесуэле? Как ты оцениваешь свои возможности для самореализации в твоей стране сегодня?

— Я очень люблю Венесуэлу. Именно здесь складывалась моя карьера, и я многого достиг в киноиндустрии. Но я не отрицаю возможности работать в других странах, на самом деле, мне бы этого хотелось. Я отдаю себе отчет в том, что снимать кино трудно в любом государстве мира. Я осознаю, что выбрал очень сложную профессию. Для меня важно не столько то, в какой стране я буду делать свой следующий фильм, сколько то, какому проекту я посвящу следующие несколько лет своей жизни.

— Победа «Брата»полнила список громких фестивальных побед латиноамериканского кино на крупнейших фестивалях мира. С чем, по-твоему, связана эта тенденция?

— Не знаю. Вряд ли это мое дело — определять исторические судьбы кинематографа, не знаю, насколько я его достойный представитель. Наверное, мир сейчас интересуется Латинской Америкой из-за ее колорита, ее идиосинкразии, ее эстетики. Но латиноамериканские фильмы, пробившие себе путь на международный уровень в последние годы, обладают чем-то бóльшим. В них рассказываются глубокие и честные истории, которые трогают зрителей в любой части мира. Это связано еще и с тем, что латиноамериканские режиссеры в последние годы отточили мастерство повествования.

— Венесуэлу никогда не причисляли к таким великим кинодержавам Латинской Америки, как Бразилия, Куба, Мексика или Аргентина. По-твоему, что-то изменилось или «Брат» — это единственный случай?

— Надеюсь, что изменения произошли. Признание, которое получил «Брат», — это успех всего венесуэльского кино. Теперь весь мир смотрит на то, что снимается в Венесуэле. В этом году у нас было сделано несколько хороших фильмов. И публика, и деятели кино поверили в Венесуэлу. Зрители думают: «если «Брат» мне понравился, то и следующий фильм я посмотрю». А кинорежиссеры думают, что, «если «Брат» победил в Москве, то и другие венесуэльские фильмы могут».

— Ты много путешествуешь. Понравилось ли тебе в Москве и в России? Ты нашел или узнал здесь что-то новое?

— С «Братом» мне довелось много путешествовать по миру. Москва показалась мне очень сердечной. Я был потрясен огромным антропологическим богатством и разнообразием России. Ваша страна играет важную роль в истории всего человечества.

— **Видел ли ты наши фильмы? Как ты оцениваешь вклад русских и советских режиссеров в мировое кино?**

— Русское кино обязательно должен посмотреть каждый кинематографист. Именно русские первыми смогли так глубоко исследовать повествовательные возможности этого средства художественного выражения еще в годы его зарождения. В Венесуэле сложно найти русское кино, но мне повезло увидеть «Андрея Рублева» и «Ностальгию» А.Тарковского. Эти фильмы пронзили мне душу.

— **Можно ли говорить о коммерческом успехе «Брата»? Сложно ли авторскому, независимому кино достичь успеха в Венесуэле? Сильна ли конкуренция с Голливудом?**

— Думаю, что всем кинематографиям мира приходится сопротивляться лавине голливудского кино. В этом смысле Венесуэла не исключение. Но пример «Брата» стал неожиданным, в том числе и для нас самих. Венесуэльские фильмы практически не бывают кассовыми, недолго держатся в кинотеатрах и, как правило, проходят незамеченными. Но с «Братом» все получилось наоборот. Фильм уже посмотрели более 300 тыс. человек, он идет в кинотеатрах больше 10 недель, залы по-прежнему заполнены. Это по-настоящему большая редкость для венесуэльского кино. Поэтому можно сказать, что «Брат» был успешным в коммерческом отношении в Венесуэле, хотя мотивы, которые побудили нас снять его, были исключительно художественными.

Интервью записал А.Л.ЧЕРНЫШЕВ